

В течение последующего года Си Сы предавалась гастрономическим радостям и упражнялась в боевых искусствах, успешно превратившись из маленького колобка в колобок покрупнее, что, впрочем, её вполне устраивало.

— Хуэй-Хуэй, это несправедливо. Мое тело каждый день питается деликатесами, а душа — материнской любовью, почему же я выросла всего на столько?

— В этом мире героиня по задумке должна быть миниатюрной и миловидной, ты максимум дотянешь до метра шестидесяти, оставь свои несбыточные мечты, — Хуэй-Хуэй в тревоге почесал голову. — Злодей уже схвачен, ты что, до сих пор не идешь на помощь?

— Уже иду, — бросила она, легко оттолкнулась носками ног и, применив технику легких шагов, вылетела из чайного сада.

Тем временем в чайхане Хуаманьлоу в городке Часи женщина, тучная, словно свинья, намертво прижала к кровати исхудавшего до костей мальчишку. На лице ребенка застыло выражение глубокого отчаяния и оцепенения.

Си Сы, решив эффектно влететь в окно, как заправский герой из легенд, неожиданно застряла между двумя деревянными перекладинами. Она принялась внушать себе: это не я слишком толстая, это зимний халат слишком объемный, да, именно так! Боком протиснувшись внутрь, она одним ударом ладони вырубил толстую. Та обмякла и повалилась в сторону, открыв лицо мальчика. У него оказались утонченные черты лица и фарфоровая кожа; если бы не лохмотья вместо одежды, неизвестно, сколько девичьих сердец он бы разбил.

Си Сы коснулась лба мальчика — тот был пугающе горячим. Она сняла свой халат, укутала в него дрожащего ребенка и взяла его на руки. Мальчик был таким легким, что она почти не почувствовала тяжести. Сердце Си Сы сжалось от жалости: ладно уж, раз тебе приходится так несладко, буду к тебе по-доброму.

...

— Очнулся? — возможно, из-за того, что объятия были слишком теплыми, Е Ши уснул прямо на руках у девочки и проснулся уже в загородном поместье семьи Сюй.

— Ты кто? Почему я здесь? — мальчик пристально смотрел на неё, его глаза напоминали черный обсидиан.

Си Сы на мгновение опешила. Эти глаза были завораживающими, но почему они казались такими знакомыми, до боли знакомыми? Лишь спустя время она пришла в себя:

— Я тебя спасла. Отныне будешь жить здесь и станешь моим младшим братом.

Оставив ему миску рисовой каши, она поспешно вышла.

— Хуэй-Хуэй, а я раньше была с ним знакома? — спросила Си Сы, стоя у двери.

— Да как такое возможно! Ты что, в мыльной опере снимаешься? Тебе просто показалось, — голос системы звучал неуверенно.

Си Сы понимала, что ничего путного от Хуэй-Хуэя не добьется, но зерно сомнения уже было посеяно. Она сменила тему:

— Какой у него сейчас уровень счастья?

— Минус восемьдесят.

— Черт возьми, Хуэй-Хуэй, мне внезапно захотелось жареной лисятины.

— Хе-хе, ну что ты, с твоим обаянием злодей обязательно будет приручен, и уровень счастья взлетит до небес.

— Иди сама отбивай мужчину у главного героя, раз такая смелая.

— Но ведь ты же главная героиня!

— Героиня может привлечь злодея? — она приподняла бровь, и в её голосе зазвучали насмешливые нотки.

— Конечно! Нет, не может.

— Тогда к чему ты это говоришь?

— Хе-хе.

<http://bllate.org/book/18906/1848763>